

ВЫБОРГСКИЙ ПОХОД ПЕТРА I в 1706 г.

С. В. Ефимов

«Царское величество из Санкт-Петербурга, собрав войско 30 тысяч, под своей командой той осени (1706 г. — С.Е.) пошел под Выборг, и был осажден 12 дней, где бомбами учиня тому месту великое разорение, поворотился на зимовые квартиры в Ингрию», 1 — такое краткое сообщение внес в свои записки об истории Северной войны (1700—1721) один из самых блистательных дипломатов петровского времени подполковник Семеновского полка князь Б.И.Куракин.

Первая осада Выборга не принадлежит к числу громких побед русского оружия. Авторы специальных исследований по истории Северной войны уделили этому сюжету лишь несколько строк или вообще обошли его вниманием.² Основные боевые действия между шведами и русско-польско-саксонской коалицией велись в это время на территории Речи Посполитой. Русской армии удалось вырваться из окружения в Гродно (март 1706 г.) и отступить к Киеву. Шведский король Карл XII не смог догнать ее и направил свои войска в Саксонию, чтобы принудить Августа II Сильного разорвать союз с Россией и отказаться от польской короны. На Западном фронте наступила короткая передышка. Петр I воспользовался ею для организации похода на Выборг. Захват Выборга — крупнейшей сухопутной и морской базы — гарантировал бы Санкт-Петербургу и Ингерманландии защиту от нападения шведских войск с северо-запада.

Подготовка похода на Выборг (август 1706 г.)

Подготовка к походу началась лишь в августе 1706 г. Его организация была поручена петербургскому (ингерманландскому) обер-коменданту Роману Вилимовичу Брюсу. Артиллерия, боеприпасы, провиант, шанцевый инструмент и прочие материалы, необходимые для осады, тайно свозились в Петербург и на остров Котлин. Для отвлечения шведов велено было пустить слух, что все эти приготовления направлены для усиления обороны острова. Из Новгорода, Пскова, городов и крепостей Ингерманландии в Петербург прибывали войска. К концу сентября в городе было собрано 7 пехотных и стрелецких полков общей численностью 6678 человек. Всего для участия в походе в Петербург были стянуты 19 полков пехоты, 7 драгунских полков, 2000 казаков и 2000 низовой конницы. Среди них были обер-комендантский полк Р.В. Брюса, солдатские полки Томаса Юнгера (Юнгора), Ивана Гомантона (Гамантона) и др.³

21 августа Петр, находившийся тогда еще в Киеве, написал Ф.М.Апраксину: «Изволь ваша милость собираться в Петербург, и чтоб вам туда приехать конечно сентября в последних или октября в первых числах; zelo нужно с вами видеться».⁴ Это говорит о том, что царь намеревался отправиться под Выборг. Как обычно номинальным командующим он планировал назначить кого-либо из высшего генералитета и в данном случае остановил свой выбор на адмиралтейце (главе Адмиралтейского приказа) Ф.М.Апраксине и Р.В.Брюсе. Сам Петр предполагал находиться в войсках, однако сохраняя инкогнито.

В письмах, адресованных своим сподвижникам, оставшимся в Москве, царь просил «не расславливать», что под Выборгом будет находиться «сам полковник»⁵ (т.е. государь. — С.Е.). Так, например, генерал-адмиралу Федору Алексеевичу Головину царь писал: «Прошу, дабы не расславлено было, что мы здесь. Пожалуй, отдай поклон сестре моей и о сем скажи».⁶ Как известно Петр очень любил свою сестру царевну Наталью и всецело доверял ей. Она была единственной из царской семьи, кто, вероятно, знал об участии государя в рискованном походе.

Для войск, отправляемых в поход, Петром I была разработана специальная инструкция «Как чинить в нынешнем походе». В ней, в частности, говорилось:

«1. Чтобы все, а наипаче офицеры, смотрели того, чтоб отнюдь крику не было во время бою (и всегда), но тихо, и никто, кроме офицеров, в то время говорить не должен под наказанием смерти, а ежели в которой роте, или полку, учинится крик, то без всякого милосердия

тех рот офицеры будут повешены. А офицерам такая дается власть, ежели который солдат или драгун закричит, тотчас заколоть до смерти, понеже в сем дело все состоит.

2. Во время бою или приступа не должен никто раненого или убитого относить или отвозить, ни начальных своих, пока бой минется или приступ (кроме денщиков или своих людей, которым своих начальников или кого велют, вольно вывозить или выносить и во время бою); також не только во время бою или приступу, но и по совершении оных без главного указа ни на какое добро и пожитки не смотреть, не поднимать (хотя б и под ногами было), под наказанием лишения чести и живота без пощады.

3. С начала похода ни который офицер не должен караулу у себя иметь, кроме сего: генерал-майору — 6 человек, полковнику — три, прочим чинам ни по одному не держать, но довольствоваться денщиками, под потеряннем чести, и на три года на галеру.

4. Во время баталии пехотным стрелять таким образом: первые шеренги на коленях, а вторые стоя (как указано полкам Стрекалову, Скулину, Путятину и прочим). Еже ли же через какую переправу, что неприятельская конница не может скоро переехать, то стрелять падением, коннице ж отнюдь из ружья не стрелять прежде того, пока с помощью Божией неприятеля в конфузию приведут, но с едиными шпагами наступать на неприятеля. И всем, как конным, так и пехотным во время бою тихо и порядочно, как в стрельбе, так и в наступлении и прочих действиях поступать и отнюдь не спешить под наказанием смерти.

5. Становиться на каждом стану или бою по ордеру (или указу) начерченному. Буде же кому места не будет с левой руки, тем паки занимать справа позади, один за другим в столько линий (или рядов) сколько даст место широты под жестоким наказанием и лишением чина.

6. Никто да не дерзнет солдат или драгун куды посылать или разсылать для каких дел, кроме трех сот сажень без главного указа под наказанием третьей статьи.

7. Все указы, которые при пароле сказаны будут впредь сверх сих в равном хранении держати надлежит, яко же и сии, под такими ж казнями и наказании. Також никто да не дерзнет всякого строения ломать, разбивать печи и окончины или жечь, или что портить без указа. Також и никто б шумен (или пьян) не был, и в дороге лишник огней, шуму и прочих безчинств отнюдь не чинить, но поступать как вышним, так и рядовым, так как добрым и честным солдатам надлежит под наказанием шестой статьи».⁷

Как видно из инструкции, Петр очень опасался нарушения построения и паники во время сражения («крика»), а также захвата шведами в плен русских «языков».

Перед отправлением в поход царь 2 октября отписал Меншикову: «Мы отсель (из Петербурга. — С.Е.) конечно завтра пойдем в надлежащий путь с помощью Божией, а ранее того, собраться не могли».⁸

Поход

Поход начался 4 октября 1706 г., когда конные и пехотные полки переправились через Неву и отошли от города на 20 верст к урочищу Осиновая Роща. На следующий день сюда прибыл Петр I вместе с генерал-майором Р.В.Брюсом. Всего на Выборг двинулось 13 тыс. пехоты, 5 тыс. регулярной кавалерии и 2 тыс. казаков.⁹ 6 октября Петр приказал стольнику А.П.Измайлову выступить в поход с артиллерией и амуницией.¹⁰

Вечером 7 октября войска подошли к Сестре-реке. Скорее всего, переправа началась утром 8 октября и была довольно сложной, так как после нее для «соборания и отдыха» войска простояли весь следующий день. Того же числа на разведку был отправлен конный отряд («партия») во главе с подполковником Путятиним. Они подъехали к городку, расположенному в 7 милях от Выборга. В городке находилось 100 шведских драгун, которые, заранее узнав о приближающемся противнике, подожгли городок и ушли к Выборгу. Подоспевшие русские войска заночевали на дымящихся развалинах.

На утро 10 октября первой к Выборгу выступила кавалерия под командованием бригадира Шомбурха (Шомбург, Шомберг), а за ней — пехота. Вечером того же дня войска были в миле от Выборга. Здесь шведы для удержания переправы построили два шанца, в которых находилось до 400 солдат с двумя пушками. Передовой русский отряд под командованием подполковника Якова Шамордина после артиллерийского обстрела шанцев кинулся в атаку. Противник был выбит из укреплений «одними шпагами». В сражении погибло лишь 5 русских солдат, несколько было ранено.¹¹

«Армия... 12-го (октября) подошла к укреплениям Выборга, не встретив на пути сопротивления, несмотря на то, что шведы выстроили на дороге два большие редута. Первый, занятый гарнизоном в 400 человек и защищенный двойным рядом палисадов и глубоким рвом, был покинут при приближении неприятеля; второй же, выгодно расположенный в болотистой местности, приблизительно в полумиле от города, защищаемый тремьястами человек при двух пушках, продержался с час, но

затем гарнизон, перекинув мосты, ночью отступил через леса; только пушки и часть арьергарда захвачены были русскими у ворот редута»,¹² — доносил в Лондон английский дипломат Чарльз Витворт (Уитворт). Закрепившись у переправы, драгунские полки стали дожидаться подхода пехоты.

Об этом сражении Петр I отправил вице-адмиралу Корнелию Крюйсу краткое сообщение: «Третьего дни был партикулярный бой, на котором взяли неприятельских две пушки». ¹³ 11 октября Шомбург с драгунскими полками и выборными дворянскими ротами появился под стенами Выборга.¹⁴ Пехотные полки подтянулись только к вечеру. Началась первая осада Выборга.

ОСАДА ГОРОДА

Подойдя к городу, русские войска не застали шведов врасплох. Город был сильно укреплен и готов к обороне.

«Выборг лежит на небольшом проливе, образуемом озером, — описывал город английский посланник Ч.Витворт, — которое около двух английских миль шириной и соединено с Карелией мостом, перекинутым с помощью острова, лежащего посреди пролива. После того как русские взяли Нотебург (Шлиссельбург), вокруг Выборга построено несколько новых верков (прежде в нем были только старинные укрепления), но главная сила заключается в выгодном положении на неровной каменистой почве, вблизи двух небольших холмов, у подошвы которых стоит вода, так что город может быть атакован только с одной стороны и то не путем вырытых траншей, а возведением защит из туров, мешков и т.п.»¹⁵.

Шведский генерал И.Майдель с тремя тысячами солдат укрылся в городе, а остальные свои войска расположил в окрестностях Выборга. Эти войска в случае необходимости должны были прийти на помощь осажденным. Однако с 12 по 27 октября осадные действия не велись, так как русская артиллерия еще не была привезена из Санкт-Петербурга. Тяжелые мортиры и стенобитные орудия застряли в осенней грязи, а легкие полевые пушки не могли причинить вреда каменным стенам крепости. Штурм города без артиллерийской подготовки был обречен на неудачу (по опыту осад Нотебурга, Ниеншанца, Дерпта, Нарвы и других крепостей).

Шведы совершили за эти дни три вылазки, «однако удачи им не было». ¹⁶ Вылазки были отбиты без особых потерь, а шведам не удалось захватить в плен ни одного «языка».

За неимением морских судов и лодок Петр сразу же оставил мысль об атаке замка на острове и Выборга со стороны залива. А.П.Измайлову было приказано отобрать из застрявшего в дороге артиллерийского парка 5 мортир, 1500 бомб к ним и лично доставить под Выборг, а остальную артиллерию вернуть с дороги назад как ненужную при осаде.¹⁷ Еще не зная, сколько времени займет осада Выборга, царь приказал стольнику Кириллу Алексеевичу Нарышкину готовить более 2000 подвод к зимнему походу под Выборг, «когда сюды спросят».¹⁸

Русские войска бессмысленно «топтались» под стенами города, не имея возможности приступить к штурму. Вероятно, тогда родилась солдатская песня, посвященная первой осаде Выборга:

Ах ты ноченька, ты ноченька осенняя,
Надоела ты мне, молодцу, наскучила,
Стоючи, братцы, на карауле государевом,
Что под славным ли под городом под Выборгом.
Что под той ли под стеною белокаменной,
Что под высокой башней под проезжею!
Не зверинушка из башенки возрыкнула,
Что возрыкнула тут пушечка боёвая,
Боевая-полковая, шведская.
Никого она в полку, братцы, не ранила,
Что убила ли полковника, как пить дала.
Как растужутся-расплачутся солдатушки:
«Ах ты свет наш батюшка полковничек!
Что кому нас, сирот, будет поить-кормить,
Кому нас, солдат, содержать будет?»
Ах что взговорят майоры с подполковником:
«Ах вы глупые, солдаты, неразумные!
Как поить будет кормить православный царь,
Содержать будем мы, майоры с подполковником»¹⁹.

В то время как со стен города и выборгского замка периодически «взрыкивали» шведские пушки, русские солдаты могли отвечать им лишь ружейной стрельбой.

«О здешнем возвещаю, что мы пришли сюды в 11 день сего месяца. Неприятель встретил нас за милю с пехотою, которой было 400 и две пушки, при зело жестокой переправе, где сделаны были два шанца, где наши также с двумя пушками на них приступили. И по довольном стрельянии из пушек с голыми шпагами оных неприятелей выбили из обоих их шанцев и пушки взяли (наших убито 5 человек да несколько ранено). И того ж времени пришли к городу, где обрели неудобство

некоторое нынешнего времени, которое зело м[не] о[с]корбительно]. Однакож изволишь вразуметь, чья вина в том, понеже сей город стоит на морском протоке и чрез оный имеет мост, и оный протянулся даже до Корели (чему посылаю чертеж при сем), а у нас судов было только две верей. И когда б сие ведали, взяли б морем мелких судов (о чем пространнее опишу на чертеже). Мне зело досадно на тех, которые в соседях живут без отлучки, а того не сведали, и так ныне больше крепкого бомбандирования инога за поздним временем исполнить не можем», с досадой писал царь А.Д.Меншикову из осадного лагеря.²⁰

Под «теми, которые в соседях живут без отлучки», Петр, по мнению исследователя Н.И.Павленко, подразумевал петербургского оберкоманданта Р.В.Брюса, не обеспечившего полноценную подготовку похода и не собравшего разведывательные данные о Выборге и шведских войсках.²¹

Подвиг Михаила Щепотева

В Центральном Военно-морском музее в Санкт-Петербурге хранятся два боевых топора со шведского бота «Эсперн».²² Интересна история этих трофеев. В начале октября 1706 г. генерал-адмиралу Апраксину, командовавшему русскими войсками, которые осаждали Выборг, поступило известие, что в Выборгском заливе стоят на якорях несколько шведских купеческих транспортов с грузом продовольствия для осажденного гарнизона. Захватить корабли вызвалась команда добровольцев во главе с сержантом гренадерской роты лейб-гвардии Преображенского полка Михаилом Ивановичем Щепотевым.

М.И.Щепотев, человек исключительной храбрости и находчивости, принадлежал к ближайшему окружению Петра I, был его доверенным лицом, исполнял различные поручения государя. В 1703 г. он командовал буером «Бир-Драгель» во время перехода с Олонецкой верфи к Санкт-Петербургу. Когда в Астрахани вспыхнуло восстание (1705–1706), Щепотев был приставлен к генерал-фельдмаршалу Б.П.Шереметеву и фактически негласно контролировал его действия.²³

Во время второй (удачной) осады Нарвы в 1704 г. он был послан к командующему осадными войсками П.М.Апраксину. Вместе с «посыльными» разведчиками он ездил в рейды по Кольванской (Ревельской) дороге на 30 верст в глубь шведских владений и чуть было не предпринял попытку захватить грузовые суда, подошедшие на помощь к осажденной Нарве. На кораблях имелся большой запас провианта (хлеб, солод, сельди, мясо и масло). Однако грузовые транспорты охраняли военные корабли, на которых находилось до 1500 шведских

солдат. Да и стоял флот в пяти милях от устья реки Наровы. Тогда М.Щепотев не рискнул осуществить задуманное дерзкое.²⁴

Поскольку боевые действия у стен Нарвы велись вяло, Щепотев вскоре «заскучал». В письме к А.Д. Меншикову он просил отозвать его из осадного лагеря: «Ныне мне у Петра Матвеевича (Апраксина. — С.Е.) дела никакова нет; и будет милость ваша позволит к себе мне быть, изволь, государь, отписать».²⁵

12 октября 1706 г. Михаил Щепотев вместе с бомбардирами А.Дубасовым и унтер-офицерами Н.Синявиным и Е.Скворцовым (будущими вице-адмиралами русского флота), а также командой в 48 солдат и гренадеров на пяти рыбацких лодках двинулись в залив к острову Тупоран-Сари. Ночь была темной и безлунной. Меняясь на веслах, преображенцы все дальше и дальше уходили в залив, однако шведских судов не было видно. В темноте поисковая группа увидела силуэт, но это оказался не купеческий корабль, а одномачтовый шведский военный бот «Эсперн» с экипажем в 108 человек. Он конвоировал транспорты. Гвардейцы поняли свою ошибку и все же, несмотря на неравенство сил, решили атаковать неприятеля. В абордажном бою шведы потеряли 77 человек убитыми и 26 — пленными. Русские солдаты захватили 4 пушки, 57 фузей, 53 шпаги. В числе трофеев оказались и боевые топоры.

Сохранилось несколько редакций известия об этом подвиге — так называемые «Реляции партикулярного бою на море». Одна была опубликована в ноябрьском номере первой русской газеты «Ведомости».²⁶ Реляция описывает подвиг русских солдат и офицеров следующим образом: «Октября в 12 день в вечеру послан был господин Щепотев с 5-ю малыми лодками, в которых с ним отправлены были из бомбардиров Наум Синявин, Автомон Дубасов, Ермолай Скворцов, Петр Головков, Наум Ходанков, да 45 человек гренадеров, при которых был капитан Бахтиаров, ради поиску над неприятелем, к торговым кораблям, которые шли от Выборга с торговыми людьми и животы, но темноты ради ношной мимо тех торговых кораблей к которым были посланы, наехали те наши посланные на 2 воинские адмиральские боты, которые посланы были с моря от флота морского от шведского адмирала на сикурс (подмогу. — С.Е.) в Выборг, на которых было по 100 слишком офицеров и солдат и по 4 пушки, и по преудивительном и чудесном бою из тех на одно судно, имянуемое Эсперн взошли, которому на сикурс и другое пришло, однакож наши с такою несказанною отвагою были, что и на то судно еще не окончив бою и не овладев и с другим так крепко бились, что на помощь пришедших отбили, а тем завладели и оное к берегу под

лагерь привезли; на котором наших здоровых только уже 7 человек было (и так живых вчетверо больше себя привезли), а и с ранеными 13 человек, а сколько с которой стороны побито и в полон взято, тому при сем роспись.

С шведской стороны побиты: капитан Малеген Грий, поручики: Лан, который командовал взятым судном, Ян Гол, Ян Эрншилд пропал безвестно, унтер офицеров 2, капралов 6, рядовых 63, которые телами сочтены, матросов 2.

В полон взято: боцманов 2, солдат 24.

Ружья: пушек 4, фузей 57, шпак 53, также и иного багажу немало. С нашей стороны побиты: командир господин Щепотев, капитан Емельян Бахтиаров, бомбардир Автомон Дубасов, гренадеров 30 человек.

Безвестно пропали: бомбардиры Петр Головков, Наум Ходанков.

Ранены: из бомбардиров Наум Синявин, Иван Турков, Василий Осипов.

Гренадеров 7 человек, которые купно и с прочими оставшимися пожалованы все в офицеры». ²⁷

Однако, по мнению А.Б.Широкограда, экипаж в 108 человек для бота — цифра «просто немыслимая». «Скорее всего... на борту находились вместе с матросами местные жители, которые составляли большинство», — пишет исследователь. ²⁸ Это косвенно подтверждает собственноручная запись Петра Великого в черновой редакции «Истории Свейской войны»: «Да в живых взято в полон 23 человека солдат и трое женских персон». ²⁹ Непонятно, откуда на военном корабле могли взяться «женские персоны». Можно лишь предположить, что часть мирных жителей предпочла покинуть осажденный город морским путем, и некоторые из них находились на борту «Эсперна».

Петр был потрясен подвигом русских солдат и офицеров. Своему другу и сподвижнику А.Д.Меншикову он писал: «Господин Щепотев... неслыханною славою живот свой окончал». ³⁰

Генерал-президенту Ближней канцелярии Никите Моисеевичу Зотову царь отправил 14 октября письмо, в котором рассказывал о свершившемся подвиге и просил похоронить героев в Санкт-Петербурге со всеми надлежащими почестями: «Третьего дня послан был господин Щепотев с пятью малыми лодками при котором был и Дубасов ради поиску над неприятелем к торговым кораблям, но тщетных случаев кто может избегнуть? Темноты ради ночной мимо торговых наехали на два воинские, на которых было слишком по сту человек солдат и по четыре пушки, и по преудивительному и чудному том бою, одну из тех взяли, такую несказанной отвагою, что всех на одном судне бывших,

побили и 27 живых и судно привезли. Наших было только 48 человек, из тех большая половина побиты, с которыми купно и вышереченные господа живот свой скончали, которых тела послал я к Петербургу. Изволь тех с прочими на кладбище погребть с провожанием единого баталиона и о сем приобщить ведению вице-адмирала (Крюйса. — С.Е.) и прочих. Здесь положено атаку отложить до иного времени, а ныне только бомбандировать». ³¹

Собственноручные письма с известием о подвиге М.Щепотева и его товарищей Петр направил своим ближайшим сподвижникам генерал-аншефу А.И.Репнину, генерал-фельдмаршалу Б.П.Шереметеву, канцлеру Г.И.Головкину и тайному секретарю П.П.Шафирову.

Погребение погибших героев было совершено в Санкт-Петербурге. К сожалению, история не сохранила сведений о месте их захоронения. «Вечно достойной, бессмертной памяти непобедимых воинов, их милостей господ Щепотева и Дубасова, всякие почести годныя (и истинно рещи (т.е. истинно говоря. — С.Е.) святые) тела погребению преданы с подобающею честью октября в 21 день. При чем и г. [господин] вице-адмирал (Крюйс. — С.Е.) был же», — сообщил царю Н.М.Зотов. Завершая письмо, он просил государя подвергнуть Выборг бомбардировке в память о погибших: «Оставя печальное, прикажи военными кадилы довольно покадить Выборг, дабы жители его в незабытной памяти имели бытность вашу». ³² Под «кадилы», естественно, подразумевались бомбы и гранаты.

Корнелиус Крюйс 21 октября 1706 г., донося о погребении «добрых воинов» Щепотева и Дубасова, писал Петру: «Поздравляю Ваше Царское Величество от всего сердца с таким добрым военным обмогательством: таких случаев мало бывает и не часто то чиниться». ³³

ЗАВЕРШЕНИЕ ОСАДЫ И ОТСТУПЛЕНИЕ

С большим опозданием 22 октября к Выборгу привезли тяжелую осадную артиллерию, и началось «жестокое бомбандирование» крепости. «Здесь слава богу все добро и вчерашний день начали бомбандировать», — писал царь К.И.Крюйсу. ³⁴

Четыре дня и ночи подряд велся обстрел города, в нем вспыхнуло до пяти крупных пожаров. «Покадить» удалось на славу. Дым пожарищ высоко поднимался над городом. По данным Ч.Витворта, по городу было выпущено около 500 бомб, но значительного вреда они не причинили. Шведы отвечали огнем своих пушек.

Понимая, что даже после такой бомбардировки город не сдастся, а для штурма из-за поздней осени, отсутствия провианта и фуража уже

нет возможностей, Петр принял решение снять осаду и начать отступление. На всякий случай приказал выслать к устью реки Сестры фрегат «Гедан» и две бригантины, обеспечивая тем самым себе эвакуацию на случай внезапного нападения шведов.³⁵ Покинув осадный лагерь, царь дал указания Р.В.Брюсу: «Мортиры которые разгорелись вели разбить и везть для легкости, бомб отпущено под Выборг, которые встречались по ту сторону Сестры реки, на 195 подводках да провианта на 190 подводках, из тех подвод велено оставить у городка 100 лошадей, которые лучше для похода от Выборга, а достальные бомбы и провиант, который встречался по сю сторону Сестры реки, все поворочено назад».³⁶

Опасаясь, что после его отъезда в лагере может начаться паника, Петр составил инструкцию «Статьи, что чинить по отъезде Г[осподина] П[олковника] из лагеря господину генерал-майору Брюсу»:

1. Прежде окончания бомбандирования за день отпустить с нерегулярными людьми три мортиры наперед на валах и людях.

2. Отступать надлежит при вечере, а приказать, где были огни, чтоб дров приготовили на сутки. И когда отступит пехота, приказав коннице, чтобы во всю ночь те огни клали. И когда разсветет, тотчас послать барабанщика и с ним кого офицера в город, наказав им, чтоб отнюдь не сказывали об отходе. А буде они сведав сами будут спрашивать их о том, сказать, что при них поход сказан, а пошли ль, того не знают. Коннице по принятии их в город не долго мешкав идти прочь.

3. В отступлении лучшим полкам и гренадерам всем (отпустя две компании наперед) идти назад, а за ними крепкому конному караулу о полумиле или ближе. И в первый день отойти подале, сколько возможно (дабы неприятель не так легко мог нагнать), хотя с малым и трудом. А в прочие дни идти по воле, смотря по людям и погоде. Також позади себя мосты портить, и в некоторых узких местах и засечь. Також оставить назад один батальон, который бы присматривал назад больных. Впрочем все прилагать к целости и безопасности войска (прося у Бога милости), как доброму командиру надлежит.³⁷

Однако все завершилось благополучно. Шведы не преследовали отступающие русские войска. Для этого у них не было ни сил, ни возможностей. Вследствие больших потерь лошадей (из-за отсутствия фуража их нечем было кормить) часть драгун вынуждена была возвращаться в Петербург пешком.

Тем не менее в письме А.Д.Меншикову царь писал, что «по крепком бомбандировании (от чего пять великих пожаров было) отступили благополучно». Снятие осады он объяснял осенней непогодой и отсутствием данных о крепости, которой невозможно овладеть без флота.³⁸

По мнению исследователя М.Васильева, первый неудачный поход к Выборгу имел положительное значение и был своеобразной разведкой местности и крепости. После этого похода стало ясно, что взять Выборг можно, лишь обложив его и с сухопутной стороны и с моря.³⁹

Как считает военный историк Г.Тимченко-Рубан, Петр I намеревался повторить поход под Выборг летом 1707 г., но события в Польше и Саксонии (заключение Августом II Сильным сепаратного Альтранштадтского мира с Карлом XII) помешали этому.⁴⁰

Неудача выборгского похода 1706 г. была компенсирована победой русско-саксонских войск над шведами в битве при Калише 18 октября 1706 г. А.Д. Меншиков оказался более удачливым полководцем, чем его царственный друг, и нанес шведскому генералу А.А.Мардефельду сокрушительное поражение.⁴¹

В первой осаде Выборга проявились черты Петра I, столь характерные для раннего этапа его полководческой деятельности, и прежде всего — склонность к авантюризму, поспешность в осуществлении задуманного. Выборгский поход во многом напоминал неудачную осаду Нарвы в 1700 г., когда русские войска потерпели крупное поражение от численно меньшей армии Карла XII, потеряли всю артиллерию и практически весь командный состав. Еще со времен первой осады Азова (1695) Петр прекрасно знал, что взять город-крепость, не прервав морские (речные) коммуникации, невозможно. Тем не менее в 1706 г. русская армия действовала без участия флота.

Под Выборгом так же, как и под Нарвой, русские долгое время находились без осадной артиллерии, что делало невозможным штурм крепости. Осенние холода, распутица, отсутствие продовольствия и фуража делали осаду бессмысленным предприятием. Героизм отдельных людей (М.Щепотев и его товарищи) не мог спасти положение и изменить ход осады. Неоправданных потерь, как людских, так и материальных, легко было избежать, если бы Р.В.Брюс провел основательную и детальную разведку сопредельных с Санкт-Петербургом шведских владений. В этом случае «крепкая подушка» Санкт-Петербургу (как называл Выборг Петр I) оказалась бы в русских руках не в 1710 г., а возможно, уже в 1706-м.

Таким образом, первую осаду Выборга можно расценить как своего рода авантюрный военный поход, предпринятый Петром без должной подготовки во время «затишья» на Западном фронте. Только благодаря отсутствию у шведов достаточных сил на корело-финском театре боевых действий, а также талантливых полководцев выборгский поход не завершился, подобно нарвской катастрофе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Русско-шведская война: Записки князя Б.И. Куракина. 1700-1710 гг. // Архив князя Ф.А. Куракина. Т. 1. СПб., 1890. С. 308.
- 2 Бородин М. Двухсотлетие взятия Выборга. СПб., 1910; Тельпуховский Б.С. Северная война 1700-1721 гг. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946; Васильев М. Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. М., 1953; История Северной войны. 1700-1721 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. М., 1987.
- 3 Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. Т. II. СПб., 1837. С. 233; Масловский Д. Ф. Материалы Северной войны // Военный сборник. 1892. № 10. С. 327; Рабинович М.Д. Полки Петровской армии 1698-1725: Краткий справочник. М., 1977. С. 34-35, 39, 51.
- 4 Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. Т. XIV. М., 1841. С. 411.
- 5 Там же. С. 432.
- 6 Там же. С. 433.
- 7 Подлинник инструкции хранится в Архиве Санкт-Петербургского филиала Института истории РАН (Архив СПбФ ИИ РАН). Кол. 277. Оп. 2. № 1-1. Текст опубликован: Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Т. XIV. С. 425-427; История Преображенского полка. М., 1859. С. 58-59; Письма и бумаги императора Петра Великого (П и Б). Т. IV. СПб., 1900. С. 390-392.
- 8 Там же. С. 423.
- 9 Бутурлин Д. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Т. II. СПб., 1819. С. 96; Тимченко-Рубан Г. Военные действия в Ингерманландии в 1706-1708 гг. // Военный сборник. № 10. 1900. С. 208.
- 10 Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Т. XIV. С. 428.
- 11 П и Б. Т. IV. СПб., 1900. С. 401.
- 12 Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта с 1704 по 1708 г. // Сб. Русского исторического общества (Сб. РИО). Т. 34. СПб., 1889. С. 337.
- 13 Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Т. XIV. С. 428.
- 14 Юрнaлы 1706 году // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. IV. Ч. II. Приложение V. С. 536.
- 15 Сб. РИО. Т. 34. С. 337.
- 16 Юрнaлы 1706 году. С. 537.
- 17 Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Т. XIV. С. 428.
- 18 Там же.
- 19 Исторические песни. Баллады / Сост., подготовка текстов, вступит. ст. и коммент. С.Н. Азбелева. М., 1991. С. 493.
- 20 П и Б. С. 402; См. также: Журнал или Поденная записка блаженныя и вечностойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения

- Нейштадтского мира. СПб., 1770. Ч. 1. С. 148-150.
- 21 Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990. С. 213.
- 22 Суханов И.П. Памятное оружие Северной войны в фонде ЦВММ // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700-1721 гг. // Сб. материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. СПб., 2001. С. 87-88.
- 23 Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863. С. 405.; Заозерский А.И. 1) Фельдмаршал Шереметев и правительственная среда Петровского времени // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 178; 2) Фельдмаршал Б.П. Шереметев. С. 82-86.
- 24 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. № 138. Л. 1.
- 25 Там же. № 139. Л. 1 об.
- 26 Ведомости времени Петра Великого. Вып. 1 (1703-1707 гг.). М., 1903. С. 348-349.
- 27 Материалы для истории русского флота / Сост. С. Елагин. Ч. I. СПб., 1865. С. 120-121.
- 28 Широкопад А.Б. Северные войны России. М.; Минск, 2001. С. 222.
- 29 Собственноручные поправки Петра Великого в «Истории войны Свейской», представленной кабинет-секретарем Макаровым в 1722 г. // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. Приложение III. С. 463.
- 30 Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Т. XIV. С. 431.
- 31 Там же. С. 429.
- 32 Письма и донесения царю и министрам его // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. IV. Ч. II. Приложение II. С. 437.
- 33 Там же. С. 436-437.
- 34 Там же. С. 434.
- 35 Там же.
- 36 Там же.
- 37 Там же. С. 433-434.
- 38 Павленко Н.И. Петр Великий. С. 213.
- 39 Васильев М. Указ. соч. С. 31.
- 40 Тимченко-Рубан Г. Указ. соч. 1706-1708 гг. С. 209.
- 41 Павленко Н.И. Меншиков: Полудержавный властелин. М., 1999. С. 74-75.